

ИРИНА КАСЬЯНОВА

Крещатик станет памятником нацназначения. Так на днях решили в киевской мэрии. Это одна из самых маленьких главных столичных улиц в Европе. Всего 1200 м. Лет 20—25 назад жить или работать поблизости было престижно и выгодно — здесь «выбрасывали» дефицит, а просто «прошвырнуться по Кресту» приезжали со всех окраин. Каждый дом, переулочек, кофейня и даже подворотня — это был микромир со своей субкультурой, где всегда можно было найти единомышленников. Люди запросто могли подойти к столу с незнакомыми людьми и начать обсуждать взгляды на жизнь. При этом никто не знал в лицо городское начальство. Да и вообще никого, кроме Шербицкого. Но все любил друг друга.

Конец 60-х. Еще площадь Калинина. Нет Дома профсоюзозов, фонтанов. Из набора открыток 1970 года

80-е ■ Мы попытались воссоздать обычаи, нравы и культовые места главной улицы страны

КРЕЩАТИК КОТОРОГО УЖЕ НЕТ

КРЕЩАТИК, 46

Еще один центр демократии — кафе на Крещатике, 42. У него и названия-то не было. Стойка из красного дерматина, высокие барные стулья возле нее и обычные столики из полированного дерева. Здесь были свои всегдашние, местные атрибуты — люди от искусства без возраста, которых все называли по имени. Они запросто садились за любой столик, никто не гнал их, а даже угощали. Один такой — Лелик — до сих пор окружается на Крещатике, несмотря на возраст. В кафе часто говорили о политике, можно было услышать диссидентов, которые ругали бессменного генсека, хвалили западную жизнь. Пророческая фраза: «Умрет Брежнев — развалится СССР» оттуда. Студенты-вечерники, просиживали часами после или вместо лекций, выпивая кофе литрами.

«СТАРЫЙ КИЕВ»

Влюбленные парочки выбирали «Старый Киев» на Крещатике, 42. По советским временам здесь было стильно — интерьер в розовых тонах, деревянные стулья. А в начале 90-х собирались лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Мамы тащили детей в «Крижинку» (Крещатик, 5). Огромный квадратный торт «Сувенирный» резался на куски. Стояли муляжи караваев. С собой набирали кульки с булочками с курагой.

Начало 80-х. На углу ул. К. Маркса была кондитерская

В ЦУМЕ — ПИРОЖНЫЕ

В ЦУМе на пятом этаже размещалось кафе, где можно было перекусить бутербродами и пирожными, и готовили настоящий турецкий кофе.

ГОРЯЧЕЕ МОЛОКО: ОБЕД ЗА 50 КОПЕЕК

В «Горячем молоке» возле Центрального гастронома обед уложился бы в 50 коп. К молоку покупали горячие бублики с маком или приносили «перепічку» с сосиской внутри по 24 коп. с ул. Ленина (сейчас Богдана Хмельницкого. — Авт.). Она там, кстати, есть и сейчас, но стоит около 10 грн.

«НОТЫ»

На месте VDone были «Ноты», где, кроме «пластов», можно было купить даже редкий словарь.

ЦГ

Центральный гастроном — вообще отдельная субкультура. В очереди за вареной колбасой по 2,60 руб. из натурального мяса с одурачающе вкусным запахом стояли по 40 минут. Но это время нельзя было считать потраченным зря. Здесь читали, обменивались мыслями и новостями. В ликероводочном отделе — свои постоянные клиенты. Вполне нормальные граждане. А в год Чернобыля стойки временных холостяков, чьи жены выехали спасать детей от радиации, дружно приставали к девушкам.

НАСТОЯЩАЯ ФРАНЦИЯ

В двухэтажном парфюмерном рае «Болгарская роза» напротив Бессарабки, когда крем для рук или дезодорант были почти недоступными, всего за 8 руб. можно было купить настоящую французскую тушь «Ланком» с розочкой на черном фоне, а позже, за 7 руб. — бросматик с удлинителем для ресниц. Здесь продавались за 30 руб. духи «Элипс» и за 50 грн. «Клима». Для зарплаты 140 руб. дороговато, но сейчас эти ароматы можно купить не менее, чем за \$100.

«Каштан». Ходили посмотреть

ПЕРВАЯ РЕКЛАМА

А на месте нынешних «Двух гусей» когда-то была «Вареничная». Над входом возвышался казак с «оселедцем», которому в рот падали вареники — первая механическая реклама в Киеве.

НА ВЫСТАВКУ В «КАШТАН»

В «Каштан», где продавалась ювелирка, ходили за адреналином. Поскольку развлечения было мало, а денег еще меньше, поглядеть на

КНИЖНЫЙ

В «Книжном» — магазине, который сохранился до сих пор, — всегда было много людей. Чтобы достать модную книгу, нужно было подружиться с продавцом.

золото и бриллианты — было все равно, что сходить на выставку. Впечатлениями долго делились с друзьями. Сейчас там офис банка.

ДИЕТИЧЕСКОЕ КАФЕ

О «Диетическом кафе», где продавали паровые котлеты и сладости без сахара, помнят лишь старожилы. Обед там был 1 руб.

«КУЛИНАРКА»

А вот в знаменитую «Кулинарку» сразу за Майданом запросто заходили со всем своим, купив для порядка каких-нибудь пару бутеров, салатика из капусты и, конечно, кофе. Весь вечер никто не беспокоил, потому что продавцы знали, что свое все равно возьмут. Ведь одной бутылки на вечер мало, а к водке нужна закуска. Здесь больше травил анекдоты и ругали свое начальство.

ВОЗЛЕ МЕТРО

Совсем демократично было возле самого метро «Крещатик». Здесь тусовались прямо на улице, периодически исчезая в одном из кафе, расположенных в соседних домах по обе стороны от входа, и появляясь с дымящей чашечкой кофе. Более крепкие напитки пили внутри. Шиком считалось завалить компанию в «Варьете» на верхний этаж ресторана «Метро», заплатив за вход всего по 7 советских рублей. Прогудев целый вечер, каждый оставял в ресторане от силы десятку. Но студенты туда не рвались, публика была посOLIDнее. Тогдашние мажоры собирались в «Крещатом Яру» на углу Крещатика и Свердлова (нынче Прорезная. — Авт.) или «Коктейль-холле» возле «Столичного» на Крещатике, 5. Чужих вычисляли сразу по осмысленным взглядам и одежде попроче. Свои одеты были в фирму и баловались легкими наркотиками, что выдавали расширенные зрачки.

ПИРОЖКИ ПО 11 КОПЕЕК

Возле метро когда-то была бульонная, где вместе с бульоном можно было приобрести дешевые пирожки с натуральным мясом всего по 11 коп. Такие же можно было купить в кафешке в самом начале Крещатика, возле пл. Ленинского комсомола (сейчас Европейская площадь. — Авт.). Пирожки тогда называли «тошнотиками».

«АДИДАС» ОТДЫХАЕТ

Уже совсем забыт овощной на месте сегодняшнего «Адидаса». Чего тут только не было! Квашеные помидорчики-огурчики, сезонные фрукты-овощи-ягоды. В сезон торговали на улице.

«Рулетка». Площадь Октябрьской революции, 1986—87

Очереди за всем

В магазины на Крещатике, которые сплошь были фирменными, приезжали из других городов. Но купить стоящие вещи можно было, только выстояв огромную очередь.

Обед меньше рубля

На Крещатике было много мест, где перекусывали на ходу за смешные теперь деньги. Съесть пирожок и запить его можно было всего копейек за 50.

«ЧАЙНИК»

Модным местом продвинутой молодежи в конце 80-х была кафешка «Чай. Кофе», в народе просто «Чайник», где сейчас ресторан «Тималаи». Раньше здесь собирались начинающие журналисты, писатели. мода пошла от советского писателя-диссидента Виктора Некрасова, который жил неподалеку. До эмиграции во Францию в 1974 году он, говорят, любил сюда захаживать. К нему запросто мог подкатить любой начинающий автор. В 80е «пропуском» в любую компанию служили универсальные средства коммуникабельности — кофе или водка. Никого не смущал неприхотливый интерьер. Здесь говорили о творчестве, политике. Перед перестройкой кафе преобразилось, но от этого не стало недемократичным.

Ресторан «Столичный». На площади Ленкома в 80-е крутились «делки»

В «КРЕЩАТОМ ЯРЕ» БЫЛИ ЗАПРЕЩЕННЫЕ КНИГИ

► Экс-министр ЖКХ Алексей Кучеренко учился в школе №145 на ул. Шота Руставели и ежедневно ходил через Крещатик на Труханов остров, на тренировки по каное. «Мое любимое место — магазин «Ноты». Я играл на гитаре и заходил туда. В ЦГ можно было дожидаться киевских тортов. Раз в неделю заходили в столовую возле метро поесть котлету по-киевски, а на втором этаже уже студентами пили «Жигулевское». В университете я был командиром оперотряда ДНД, и мы патрулировали Крещатик. «Крещатый яр» был под наблюдением органов, там продавались запрещенные книги.

ПОМНОЖИТЕ ОЧЕРЕДИ И КАФЕ-ГАДЮЧНИКИ

► Художник и поэт Лесь Подервянский не любил Крещатик. «Ничего хорошего не было, равно, как и плохого. Я бывал там, если нужно было с кем-то встретиться. «Крещатый Яр» и «Чайник», где все толпились, — гадючники. Кофе ждать приходилось по 40 минут. А советские рестораны — это гадкая еда и омерзительное обслуживание. Слава богу, что исчезли. Сейчас больше приличных мест. Я любил низкопробные гондены — стекляшку на углу Пушкинской и Прорезной, кулинарку возле «Столичного». А лучший отдых — бутылка портвейна в кустах на скамейке. Подворотен на Кресте хватало.

ШАМПУНЬ «КРЯ-КРЯ», ВЕЕР ЗА РУБЛЬ И ДУХИ «МОЖЕТ БЫТЬ»

► Экс-заммэра Ирэна Кильчицкая (на фото слева) в детстве жила на Крещатике и потому ей было многое доступно из того, о чем другие только мечтали. «На Крещатике находились магазины одежды, тканей и обуви, и когда «выбрасывали» дефицит — импортную обувь или хорошие ткани — мне всегда что-то откладывали. Я знала многих продавцов, да и одна из моих подруг там работала. А в ЦУМ ходили как на променад — рассматривали все, особенно в плохую погоду, в дождь. У нас во дворе была «Болгарская роза». Там я сделала свою первую покупку — веер за 1 рубль, а позже купила там польские духи «Может быть», которые стоили 1,20. Еще мне очень нравился болгарский шампунь «Кря-кря», и чтобы в квартире был его запах, я добавляла его в воду, когда мыла полы. А на Бессарабский рынок мы с мамой ходили ближе к вечеру, как и многие соседи, тогда снижали цены. Мама знала всех продавцов».

НА УЛИЦАХ ПЕЛИ МАКАРЕВИЧА, А В КУЛИНАРКЕ ПИЛИ ВОДКУ

► Поэт и писатель Андрей Кокотуха на Крещатике впервые увидел проститутку. «Первое, что поразило, когда приехал на учебу в Киев в 1986 году — очень много девушек в коротких юбках и с купюрами в туфлях. Еще тогда андеграунд вышел на улицу. Возле Пассажа, «Консервы» уличные

певцы пели русский рок, Макаревича, особенно Лозу — песню про пиво. Это было что-то новое. А в кулинарке до середины 90-х после обеда тусовались поэты — непризнанные гении. Читали стихи, записывая водкой. Когда их признавали, они перемещались в гастроном на Пушкинской».